

Мировая политика*Правильная ссылка на статью:*

Рогожина Е.М., Маргарян Д.Л., Мельников А.В., Солодовникова А.Н. Анализ миротворческой деятельности КНР в Африке на примере конфликта в Судане // Мировая политика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.2.74328 EDN: LGEIMB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74328

Анализ миротворческой деятельности КНР в Африке на примере конфликта в Судане**Рогожина Евгения Михайловна**

кандидат политических наук

доцент, кафедра международных отношений и мировых политических процессов, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова"

603155, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А, оф. 1407

 evgenia-amiga@yandex.ru**Маргарян Давид Леваевич**

ORCID: 0009-0003-6453-8657

магистр; институт международных отношений и мировой истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-кт. Гагарина, д. 23

 dartvader2595@mail.ru**Мельников Антон Владимирович**

ORCID: 0000-0002-9906-1887

бакалавр; кафедра международных отношений и политологии; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Нижегородский р-н, ул. Минина, д. 31А

 antonmelnikov2003@gmail.com**Солодовникова Анна Николаевна**

ассистент, кафедра Восточных языков, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

603155, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А, оф. 1407

 anja91@list.ru

[Статья из рубрики "Региональные конфигурации международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.2.74328

EDN:

LGEIMB

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2025

Дата публикации:

30-06-2025

Аннотация: В статье рассматривается расширение геополитического влияния Китая в Африке через участие китайского миротворческого контингента в урегулировании континентальных военных конфликтов, в частности на примере Судана. Специфика миротворческой деятельности, в том числе и КНР, подразумевает не только получение непосредственной материальной выгоды от проведения миротворческих миссий, но и часто сопряжена с функционированием в наиболее конфликтогенных регионах, к которым относится и африканский континент, характеризующийся низкой грамотностью населения, территориями, богатыми природными ресурсами, множеством локальных и трансграничных конфликтов и войн. Авторами данной статьи проводится комплексное исследование общих аспектов миротворческой деятельности Китайской Народной Республики в африканской подсистеме международных отношений как фактора экспансии КНР на континент на примере суданского конфликта. Методологической основой исследования является системно-структурный подход, в основе которого лежит изучение миротворческой деятельности Пекина; используются два методологических принципа: «принцип универсализма» и «принцип узкого толкования» объекта исследования. Авторами применен метод анализа миротворческих операций КНР, а также интерпретационный анализ статистических и политико-правовых документов в сфере регулирования миротворческой деятельности. В работе дан комплексный анализ причин конфликта в Судане и описана роль Пекина в его урегулировании, проанализированы экономические и геополитические интересы КНР в стабилизации региона. Значимость статьи заключается в комплексном анализе результатов миротворческой деятельности КНР в Судане. С политической точки зрения – она способствовала укреплению политических связей. С экономической – росту двусторонней торговли и увеличению китайских инвестиций в экономику и инфраструктуру Судана. С гуманитарной – реализации продовольственных, образовательных и медицинских программ в целях повышения жизненного уровня населения и смягчения последствий конфликта. С международной – содействию международному миротворчеству и укреплению международной безопасности. В целом авторы статьи пришли к выводу, что китайское миротворчество в Африке демонстрирует симбиоз гуманитарных целей и экономико-политических интересов. С одной стороны, КНР вносит значительный вклад в стабилизацию региона, предоставляя ресурсы и оказывая дипломатическую поддержку. С другой – её действия интерпретируются как часть стратегии «мягкой силы», направленной на расширение влияния и контроль над важными ресурсами.

Ключевые слова:

Китай, Африка, миротворчество, Судан, Дарфур, США, ООН, конфликт, экономические интересы, geopolitika

Введение

Новыми геополитическими тенденциями современного мира все большее количество стран обращают свой взор в сторону Африки. Развитие торгово-экономических связей, а также доступ к ресурсам Черного континента, равно как к материальным, так и к человеческим, является приоритетом для таких стран и объединений, как Россия, Китай, США, Турция. Индия, Бразилия, Южная Корея, Япония и Европейский союз. Вместе с тем стабильное экономическое и политическое сотрудничество стран с Африкой невозможно без полного урегулирования конфликтов в этой части планеты.

Африка традиционно является одним из наиболее востребованных направлений в отношении функционирования гуманитарных миссий Организации Объединенных Наций. Однако иностранные государства, как правило, не участвуют в них лишь из гуманистических побуждений. Чаще всего страны-участницы преследуют и некоторые свои интересы. Чем больший вклад страна вносит в миротворческую миссию, тем больший интерес прослеживается. В XXI веке активно участвуют в миротворческих миссиях ООН представители США и КНР, являясь, соответственно, и двумя основными спонсорами миротворческих миссий [\[1\]](#).

Китай является крупнейшим торговым партнером Африки [\[2\]](#), и его экономическая экспансия на континенте становится все более заметной. Изучение миротворческой деятельности Китая в Африке позволяет лучше понять, как Пекин использует свои миротворческие миссии для защиты собственных экономических интересов и какое влияние это оказывает на местное население и правительства.

Миротворческая деятельность Поднебесной в Африке, как и деятельность США, вызывает определенную настороженность других государств, опасающихся чрезмерного расширения влияния Пекина в Африке, и потому часто подвергается критике со стороны отдельных членов международного сообщества [\[3\]](#). Некоторые эксперты и правозащитные организации обвиняют КНР в использовании миротворческих миссий в качестве прикрытия для своей экономической экспансии на континенте, а также в нарушении прав человека и экологических стандартов [\[4\]](#).

Миротворческая деятельность Китая в Африке может значительно повлиять на динамику политических и экономических процессов на континенте [\[5\]](#). Что и обуславливает актуальность данного исследования.

Методологической основой исследования является системно-структурный подход, который, с одной стороны, способствует изучению отдельных субъектов миротворческой деятельности, и миротворческих миссий КНР в Африке в частности, их задач, принципов и целей как системы взаимосвязанных элементов, определяемых картиной их корреляций в региональном и глобальном контекстах; с другой стороны, лучше раскрывает суть самого миротворчества, представляющего сложную социально-политическую систему, включающую в себя разнообразные элементы, от конфликтующих сторон до воинских и полицейских контингентов, участвующих в миротворческом процессе.

Для решения поставленных в исследовании задач были использованы **методы**, применяемые в научных исследованиях. В работе используется два методологических принципа: «принцип универсализма» и «принцип узкого толкования» объекта исследования. В работе применен ивент-анализ конкретных миротворческих операций с участием КНР, интерпретационный анализ статистических и политико-правовых

документов в сфере политического регулирования миротворческой деятельности, и институциональный метод для изучения использования конкретных институтов (как государственных, так и негосударственных) для предотвращения конфликта в Судане и формирования баланса сил с помощью миротворческих миссий КНР.

Изучению миротворческой деятельности КНР посвящён ряд комплексных междисциплинарных исследований. Аспекты стратегической безопасности КНР за границей, особенно в Африканской подсистеме международных отношений, подробно описаны такими исследователями, как Оберт Ходзи (Obert Hodzi)^[6], Лина Бенабдаллах (Lina Benabdallah)^[7], Аннет Вебер (Annette Weber)^[8]. В то же время экономическое сотрудничество народов Африки и КНР рассматривают Гао Л.^[9], Ли З.^[10], Лю Ц.^[11], которые отмечают важность продолжения китайского курса на экономическое доминирование в регионе, что неразрывно связано с обеспечением стратегической и экономической безопасности КНР на континенте. Наиболее комплексные исследования, раскрывающие эту тему, принадлежат Чжан Чун (Zhang Chun)^[12], Цзе Ян (Jie Yang)^[13], Юньнань Чэн (Yunnan Chen)^[14].

Объектом исследования является миротворческая деятельность КНР на африканском континенте на примере конфликта в Судане. **Предметом исследования** – особенности миротворческой деятельности Китая как инструмента продвижения его национальных интересов на африканском континенте.

Целью настоящей работы является комплексное исследование общих аспектов миротворческой деятельности Китая в африканской подсистеме международных отношений на примере суданского конфликта как фактора экспансии КНР на континенте.

Миротворчество в Африке

Африка является одним из самых нестабильных регионов мира: в течение последних 40 лет в более чем 50 военных конфликтах в Африке погибло свыше 5 миллионов человек, 24 миллиона оказались лишены кровя, 18 миллионов вынужденно стали беженцами. Такая обстановка в регионе сложилась из-за множества факторов, среди которых можно назвать колониальное прошлое большинства стран континента, нерешенные приграничные споры и борьба за доступ к ресурсам в постколониальный период, а также терроризм и пиратство, процветающие в Африке. Кроме того, в изучаемом регионе находятся в глубоком кризисе экономическая, политическая, социальная и духовная сферы.

Отдельно стоит отметить, что не способствуют урегулированию конфликтов и некоторые особенности социального строя отдельных стран. Так, например, в Африке широко распространено этническое мышление, основанное на трайбализме^[15], когда люди идентифицируются с представителями только определенной племенной группы, а представителей других групп воспринимают враждебно, что приводит к этническим столкновениям и кровопролитным конфликтам на этнической почве. Самый известный конфликт подобного рода – геноцид в Руанде^[16].

Для множества стран Африки характерна слабая система построения и управления государственным аппаратом, партийный плюрализм в негативном контексте, клановость, этническое деление на группы, расы, по религиозным или идеологическим признакам, а также сильное социальное неравенство. Все перечисленные компоненты являются важными факторами нестабильности в Африке.

Ещё одной причиной нестабильности на континенте, по мнению авторов, является соперничество за влияние и доступ к ресурсам между крупными мировыми державами. До 1990-х годов XX века за Африку боролись СССР и США. В XXI веке разворачивается соперничество за глобальное доминирование между Китаем и США, что может привести к перераспределению сфер влияния и актуализации вооруженных конфликтов в богатых природными ресурсами государствах Африки. В конечном итоге, это формирует поле для иностранного участия, в том числе и в рамках миротворческих миссий организаций и отдельных стран. Рассмотрим подробнее миротворческие миссии.

Миротворческие миссии в Африке обусловлены множеством факторов, включая широкое распространение стрелкового оружия, систематическое нарушение прав человека, бедность, голод и эпидемии [\[17\]](#). В связи с чем, по мнению авторов исследования, глобально особенности миротворчества в Африке характеризуются следующими тезисами:

1. Широкий спектр задач [\[18\]](#);
2. Наличие непрекращающихся конфликтов;
3. Большие территории и удаленность;
4. Низкий уровень развития государств;
5. Культурные различия и ксенофобия;
6. Риск эпидемиологических заболеваний;
7. Ограниченнная доступность техники и средств организации миссий.

С темой исследования неразрывно связано рассмотрение именно миссий под эгидой ООН, поскольку на данный исторический момент неизвестно о введении непосредственно китайского миротворческого контингента по прямому запросу одной или нескольких африканских стран, равно как и Китай официально не демонстрирует желания принимать участия в индивидуальных миротворческих операциях [\[19\]](#).

Не последнюю роль в таком отношении Китая к миротворческим операциям сыграло противоречие самой сути введения иностранного контингента на территорию суверенного государства. Сам Китай выступает категорически против вмешательства во внутренние дела суверенных государств и ожидает такого же отношения к себе со стороны партнеров. Собственно, именно такой политикой КНР импонирует многим африканским правительствам [\[20\]](#).

Вторым важным замечанием является тот факт, что кратное увеличение китайского контингента миротворческих сил ООН наблюдается в странах, богатых природными ресурсами: нефть, газ, редкоземельные металлы и т. д. В связи с чем мы четко прослеживаем тенденцию к использованию миротворческих сил КНР в регионах, экономически наиболее привлекательных для китайского крупного капитала [\[21\]](#). Таким образом, с точки зрения авторов исследования, Китай принимает активное участие в миротворческих операциях в Африке как в рамках своей глобальной стратегии развития и расширения влияния Пекина на международной арене в целом, так и на Африканском континенте в частности.

Основные цели Китая в миротворчестве в Африке [\[22\]](#) включают:

1. Защита своих экономических интересов. Китай является крупнейшим торговым партнером Африки, и его компании активно инвестируют в экономику региона. Согласно данным, опубликованным Главным таможенным управлением КНР, в период с 2000 по 2023 гг. объем торговли между Китаем и Африкой увеличился с менее чем 100 млрд юаней до 1,98 трлн юаней, а в 2024 году объем торговли между Китаем и Африкой превысил 2 трлн юаней, установив новый рекорд. Такой значительный рост в торговле, в свою очередь, привёл к интересу африканцев к Китаю и улучшил имидж КНР на континенте, что было отражено в исследовании аналитического агентства Gallup на графике ниже (Рисунок 1).

Корреляция имиджа КНР и объема китайских инвестиций в экономику африканского континента

Рисунок 1

Источник: <https://coogunmodede.substack.com/p/africas-international-relations-are>

В тоже время китайские компании и специалисты часто становятся целью для различных террористических групп в изобилии присутствующих в неспокойных частях континента, что препятствует успешной реализации проектов и несет угрозу дальнейшему сотрудничеству. Действуя под эгидой ООН, Китай на законных основаниях имеет возможность защищать свои инвестиции и ресурсы. Таким образом, участие Китая в миротворческих операциях позволяет ему не только защищать свои экономические интересы, но и поддерживать и даже повышать свой имидж в регионе [23].

2. Поддержка стабильности и безопасности на континенте [23]. Китай считает, что мир и стабильность являются необходимыми условиями для экономического развития и благополучия региона. Участие Китая в миротворческих операциях в Африке позволяет ему содействовать восстановлению мира после конфликтов и обеспечению безопасности гражданских лиц.

3. Получение военного опыта и развитие военного сотрудничества со странами Африки

[\[23\]](#). Участие в миротворческих операциях позволяет Китаю развивать свои военные возможности и получать опыт участия в международных операциях. Кроме того, успешная демонстрация военной мощи китайских миротворцев положительно влияет на имидж китайского ВПК в Африке, что уже дало значительные результаты: согласно изданию The Economist - Китай обогнал Россию и стал крупнейшим поставщиком оружия в страны Африки к югу от Сахары (Рисунок 2).

Динамика экспорта китайских вооружений в страны Африки к югу от Сахары

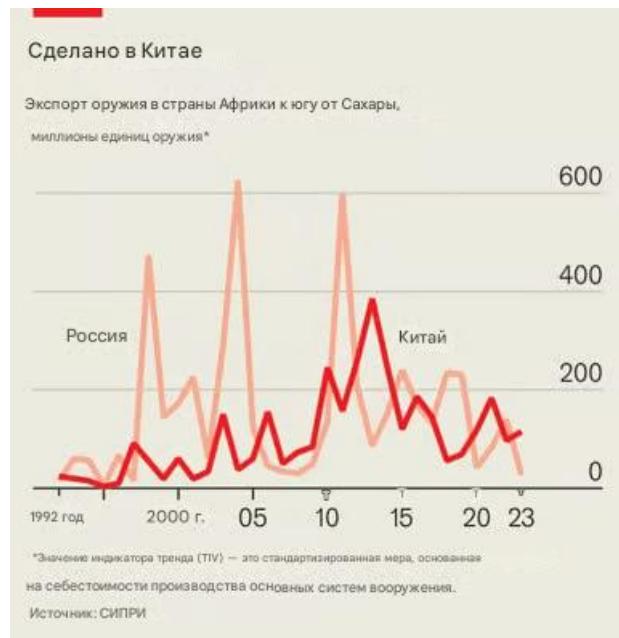

Рисунок 2

Источник: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2024/05/23/chinese-weapons-are-taking-over-in-africa>

4. Укрепление дипломатических отношений с африканскими странами через установление двусторонних отношений и создание имиджа ответственного глобального игрока. Работа в этом направлении ведется в рамках форума «Китай-Африка» (ФОКАК), на котором Китай успешно выстраивает отношения с континентом и отдельно с каждой страной-участницей. Форум впервые состоялся в 2000 году. И с тех пор прошло уже 9 масштабных встреч в различных городах Африки и Китая.

5. Активное продвижение международной инициативы «Один пояс, один путь» в Африке, которая направлена на расширение экономических связей между Китаем и африканскими странами [\[24\]](#). Участие Китая в миротворческих операциях в регионе может способствовать укреплению экономических связей и продвижению этой инициативы в двухстороннем формате. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» строится сотрудничество по широкому спектру вопросов. Помимо вопросов экономического взаимодействия и безопасности, сотрудничество ведется в области образования, экологии, здравоохранения, инноваций и многих других.

В целом, участие Китая в миротворческих операциях в Африке является частью его широкой стратегии в регионе и направлено на защиту экономических интересов Поднебесной [\[25\]](#), поддержку стабильности и безопасности в регионе, развитие военных возможностей НОАК и укрепление дипломатических отношений с африканскими странами. Китай также стремится продвигать свои международные инициативы, включая

инициативу «Один пояс, один путь».

При организации миротворческих операций в Африке Пекин придерживается ряда законов и принципов, которые направлены на обеспечение безопасности миротворцев, уважение суверенитета и территориальной целостности государств-участников, а также содействие мирному урегулированию конфликтов:

1. Уважение суверенитета государств-участников, реализуется через принцип невмешательства во внутренние дела других государств и уважение их суверенитета и территориальной целостности.
2. Ненасилие и мирное урегулирование конфликтов. Китай призывает к мирному урегулированию конфликтов и не прибегает к силе, если это возможно.
3. Сотрудничество и согласование с местными властями. КНР сотрудничает и согласовывает свои действия с правительствами и местными властями государств-участников, чтобы обеспечить эффективную и безопасную миротворческую операцию.
4. Защита миротворцев. Китай обеспечивает безопасность своих миротворцев, предоставляет им необходимое обучение и экипировку, а также принимает меры для предотвращения нападений на них.
5. Содействие в развитии региона. Китай поддерживает развитие экономики и инфраструктуры в регионе, где проводятся миротворческие операции, чтобы создать условия для устойчивого мира и процветания.
6. Соблюдение международных стандартов в соответствии с нормами международного права, регулирующими миротворческую деятельность, включая принципы, установленные Организацией Объединенных Наций. Китай также участвует в международных миротворческих операциях под эгидой ООН, таких как: миссии в Южном Судане и Ливии.

Активное участие Китая в миротворческих операциях на африканском континенте продиктовано не только альтруистическими побуждениями, хотя и оказание гуманитарной помощи, приведение сторон к переговорам, демократизация режимов в африканских странах, - всё это представляет собой неотъемлемую часть деятельности всего миротворческого контингента, в том числе и китайского, но также это является и желанием Пекина побороться с США за влияние на Африканском континенте. Кроме того, прослеживается тенденция к увеличению китайского контингента миротворцев в регионах с большой долей китайских компаний на рынке, а также в стратегически важных с экономической точки зрения для Пекина территориях. Развитие добрососедских отношений со странами, в которых еще недавно проводилась миротворческая миссия, - довольно частая практика, поскольку ослабленная войной или гражданским конфликтом страна активно ищет новых партнеров, готовых вливать в ее экономику деньги и ресурсы на восстановление, развивать промышленность и добычу полезных ископаемых, благодаря которым повышается доход местного населения и, как следствие, поступления в бюджет государства.

Китай является одним из крупнейших инвесторов в Африку, и его экономическое присутствие в регионе заметно усилилось в последние годы. Некоторые критики считают, что Китай использует инвестиции и миротворческие операции в Африке для продвижения своих экономических интересов и укрепления влияния в регионе, что может рассматриваться как проявление политики неоколониализма [\[26\]](#).

С одной стороны, понятна озабоченность исследователей тем, что Китай может использовать свои инвестиции и миротворческие операции в Африке для продвижения собственных экономических интересов и укрепления своего влияния в регионе. С другой стороны, нельзя отрицать и положительную роль от присутствия Китая в Африке, которое может содействовать установлению мира и стабильности в регионе, а также способствовать экономическому развитию и сокращению уровня бедности на континенте.

Сторонники участия Китая в миротворческих операциях в Африке указывают на то, что, помимо участия в международных миротворческих операциях, Китай также финансово наиболее поддерживает африканские страны с недостаточным уровнем развития. Финансирование возможно как напрямую, через займы под низкий процент либо на безвозмездной основе, так и через участие в китайских инициативах. Так, например, Африке будет выделено более 120 млрд долларов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative), которая направлена на расширение экономических связей между Китаем и африканскими странами. Эти инвестиции включают финансирование проектов в области энергетики [27], транспорта, инфраструктуры и других областей.

Кроме того, Китай принимает активное участие в вопросах по решению конфликтов и поддержанию мира в Африке. Например, Китай внес значительный вклад в разрешение конфликта в Дарфуре и активно участвует в миротворческой миссии ООН в Южном Судане и других регионах Африки.

Анализируя подход миротворческой деятельности Китая как проявление неоколониалистической политики, отметим, что такая точка зрения является одной из наиболее распространенных [28]. Сценарий миротворческой деятельности Китая: организация и участие в миротворческой миссии, оказание гуманитарной помощи, экономическая помощь на восстановление и получение преференциальных условий для китайских компаний является хоть и непрямым актом давления на одну из сторон недавнего конфликта, однако неким сценарием развития лояльности у руководства страны, оказавшейся в сложной политической и экономической ситуации. Такой сценарий, с небольшими ответвлениями, мы можем наблюдать в демократической Республике Конго, в ЦАР и Южном Судане, что косвенно подтверждает тезис о том, что политика КНР на африканском континенте обладает признаками политики неоколониализма, что, тем не менее, категорически отрицается официальным Пекином.

При этом не каждое участие Китая в миротворческих миссиях обладает признаками сугубо экономического интереса. Вопрос престижа, как одного из наиболее крупных и сильных игроков мировой арены, является для руководства КНР не менее значимым фактором.

Миротворчество в целом является сложным и многокомпонентным процессом, целью которого является не только установление мира в отдельно взятой стране, но и обеспечение нормального функционирования всех сфер общества, включая социальную и политическую, но не ограничиваясь ими. Миротворчество может быть реализовано как индивидуальными странами по официальному приглашению конфликтующих сторон, так и группой стран, объединенных в одну или несколько наднациональных организаций. Специфика миротворческой деятельности не подразумевает получения непосредственной материальной прибыли и часто сопряжена с деятельностью в наиболее трудных регионах, к которым относится и африканский континент. Большое количество региональных конфликтов, вкупе с низкой грамотностью населения и богатыми природными ресурсами, провоцируют множество локальных и трансграничных

конфликтов и войн, урегулирование которых часто ложиться на плечи мирового сообщества. Говоря об особенностях функционирования миротворческих миссий ООН на африканском континенте, отметим высокую заинтересованность крупных мировых держав, поскольку решение проблем в Африке - это не только снижение потоков беженцев и стабилизация положения в сопредельных международных водах, но и потенциальный доступ к инвестированию в добычу природных ископаемых, а также дешевый, но качественный, экономически мотивированный человеческий капитал [29], промышленные возможности и неограниченные пространства для аутсорса. Низкий уровень развития законодательства позволяет выпускать в Африке значительную часть товаров и услуг, чье производство было признано небезопасным в развитых странах глобального севера, а также обеспечить бесперебойное снабжение редкими ресурсами. Стабильность на африканском континенте нужна многим государствам, в том числе и Китаю, который видит в Африке нескончаемый потенциал для экономической и политической экспансии. Цели КНР соответствуют ее экономическим интересам и, хотя вопрос престижа является важным, но экономические бенефиции от участия в миротворческих операциях перевешивают любые идеальные мотивы. Данный тезис не утверждает, что КПК реализует миротворческую деятельность с целью реализации политики неоколониализма, однако экономическая составляющая присутствует в каждой миротворческой операции, проводимой с привлечением значительного китайского контингента.

Говоря о миротворческих операциях, стоит упомянуть миротворческую миссию ООН в Судане, где участие Китая является значительным.

Конфликт в Судане

Судан является одной из стран, где происходят насильственные конфликты, которые привели к гуманитарным кризисам и потере многих жизней. В конфликтах в Судане участвовали государственные войска, местные боевые группы, повстанцы и другие вооруженные группировки.

Конфликт в Судане, который продолжался с 2004 по 2022 гг., имел множество причин: политические, этнические, экономические и религиозные и ряд других:

1. Расовые и этнические разногласия: противостояние между арабами и чернокожим населением длилось десятилетиями в Судане и было одной из главных причин конфликта в период с 2003 по 2020 годы в провинции Дарфур в западной части Судана [30].
2. Религиозные разногласия: Судан является преимущественно мусульманской страной, и религиозные разногласия также играли роль в конфликте. В некоторых случаях конфликт был связан с противостоянием между различными суннитскими группами, а в других случаях — с противостоянием между мусульманами и христианами [31].
3. Ресурсы: Судан богат ресурсами, включая нефть, газ, золото и другие драгоценные металлы. Контроль над этими ресурсами стал причиной многих конфликтов в Судане. В частности, в конфликте в провинции Дарфур участвовали группы, желающие контролировать золотые и нефтяные месторождения [32].
4. Политические разногласия: в Судане было несколько переворотов и изменений в политической системе в период с 2003 по 2020 годы. Некоторые из конфликтов были связаны с борьбой за власть и контроль над государственными ресурсами. В 2019 году был свержен диктаторский режим Омара аль-Башира, который удерживал власть в

стране более 30 лет, но после этого начались новые конфликты и протесты [\[33\]](#).

5. Климатические изменения: в Судане климатические изменения привели к засухам и снижению урожайности сельскохозяйственных угодий. Это привело кискажению экономических и социальных отношений, ухудшению условий жизни населения, увеличению миграции и конфликтов за доступ к ресурсам.

6. Влияние внешних сил: некоторые эксперты считают, что конфликт в Судане был усугублен влиянием внешних сил. Например, некоторые соседние с Суданом страны, такие как Чад и Ливия, предоставляли поддержку различным группам в конфликте. Кроме того, ряд иностранных компаний и государств мог играть роль в конфликте, стремясь получить выгоды от контроля над ресурсами Судана [\[34\]](#).

Конфликт привел к огромным человеческим потерям, беженцам, разрушению инфраструктуры и экономики страны, а также к ухудшению условий жизни населения. В 2019 году было подписано мирное соглашение между правительством и вооруженными группами, но продолжались локальные конфликты и столкновения. Сейчас в Судане происходят большие изменения в политической жизни страны, связанные с переходом к демократическому устройству, но этот процесс также сопровождается напряженностью и насилием.

В этой сложной ситуации Организация Объединенных Наций отправила миротворческую миссию в Судан в 2004 году, которая получила название «Миссия Организации Объединенных Наций в Судане» (UNMIS). Главными задачами миссии было: помочь в урегулировании конфликтов и нормализовать политическую ситуацию в Судане. В декабре 2024 года НОАК произвела 15-ю по счету ротацию китайских миротворцев в Судане. Задачи новоприбывших остаются прежними: поддержание мира, патрулирование, разведка, транспортировка личного состава, доставка материальных средств, спасательные операции и оказание медицинской помощи.

Участие Китая в миротворческой миссии в Судане привело к ожидаемым последствиям, главным из которых явилось увеличение влияния КНР в регионе. Оно выражается не только в благодарности китайским миротворцам за помощь в урегулировании конфликта, но и в последующих преференциях для китайских компаний в развитии и интеграции в экономику Судана.

Китайские компании инвестировали более 15 млрд долларов в нефтяную и газовую промышленность Судана, а также в другие отрасли экономики. Кроме того, Китай является постоянным членом Совета Безопасности ООН и может оказывать влияние на процесс урегулирования конфликта в Судане через свой голос в Совете Безопасности.

Китайские компании, такие как: China National Petroleum Corporation (CNPC), были одними из крупнейших инвесторов в нефтяную и газовую промышленность Судана до того, как многие западные компании прекратили свою деятельность в связи с конфликтом в Дарфуре. Китайские компании также инвестировали в строительство дорог, мостов, железнодорожных линий и других инфраструктурных проектов в Судане [\[35\]](#).

До ухудшения обстановки в стране Китай получал до 6% нефти из Судана и его мятежных территорий, однако после обострения конфликта в 2023 году Китай стал импортировать менее 1% суданской нефти. В связи с чем, Китай имеет значительный экономический интерес в стабилизации политической ситуации и безопасности в Судане, что может стать фактором в урегулировании конфликта. Китайские компании и правительство могут использовать свое экономическое влияние и связи с

правительством Судана для участия в миротворческих усилиях и поддержки мирного процесса.

Кроме того, Китай играет важную роль в качестве посредника в переговорах между правительством и группами вооруженной оппозиции в Судане. Китай имеет долгосрочные дипломатические отношения с Суданом и имеет возможность использовать свой опыт в урегулировании конфликтов, например, в Конго и Сомали, чтобы помочь в разрешении конфликта в Судане.

Однако несмотря на то, что Китай может играть значительную роль в урегулировании конфликта в Судане, у него есть и свои интересы, и ограничения. Китай предпочитает не вмешиваться во внутренние дела других стран, что согласуется с его концепцией безопасности и внешней политики, и сохранять хорошие отношения с правительством Судана, не обращая внимания на нарушения прав человека или другие проблемы, связанные с конфликтом.

Китай эффективно участвует в урегулировании конфликта в Судане через свои экономические и политические связи с Суданом, свое влияние в Совете Безопасности ООН и опыт в урегулировании конфликтов. Однако, у Китая есть свои интересы и ограничения, и мирное урегулирование конфликта в Судане потребует совместных усилий не только Китая, но и других мировых держав и региональных организаций.

Миротворческая миссия Китая в Судане оказала значительное влияние на развитие двусторонних отношений между этими странами [36]. В целом можно сделать следующие выводы:

1. Укрепление политических связей: миротворческая миссия Китая продемонстрировала растущую глобальную роль страны и её желание участвовать в решении международных проблем. Это позволило укрепить политические связи между Китаем и Суданом, обеспечивая прочную основу для дальнейшего сотрудничества.
2. Экономическое сотрудничество: в ходе миротворческой миссии Китай активно инвестировал в экономику Судана, включая развитие инфраструктуры и сектора природных ресурсов. Это способствовало стабилизации экономической ситуации в стране и росту двусторонней торговли.
3. Гуманитарная помощь: Китай предоставил значительную гуманитарную помощь Судану, включая продовольствие, медицинское снабжение и образовательные программы. Это помогло улучшить жизненный уровень населения и смягчить последствия долгосрочного конфликта.
4. Военное сотрудничество: в рамках миротворческой миссии китайские военные сотрудничали с суданскими властями для обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Это сотрудничество способствовало укреплению военных связей между двумя странами и улучшению общей обстановки в Судане. Результатом чего стало желание Судана закупить в Китае истребители Цзянъ-10СЕ и системы ПВО.
5. Содействие международному миротворчеству: участие Китая в миротворческой миссии в Судане подчеркнуло его роль в процессе урегулирования конфликтов и укрепления международной безопасности. Это позволило Китаю и Судану совместно работать над миротворческими инициативами на глобальном уровне.

Неразрешенные проблемы и перспективы

Экономическая устойчивость сотрудничества: существует серьезная обеспокоенность тем, что масштабные китайские инвестиции и кредитная политика могут привести к повторению сценариев долговой зависимости, уже проявившихся в Замбии (где внешний долг Китаю превысил 6 млрд долларов США) и Кении (с ее спорными инфраструктурными проектами). Этот вопрос требует тщательного анализа условий кредитования и их долгосрочных последствий.

Дilemma внешней политики КНР: ключевым вопросом остается способность Китая поддерживать хрупкий баланс между: глобальными амбициями по расширению влияния - декларируемым принципом невмешательства во внутренние дела - растущими ожиданиями международного сообщества в отношении ответственности Китая как мировой державы. Особую актуальность этот вопрос приобретает в контексте участия КНР в гибридных формах миротворчества, сочетающих официальные миссии ООН с деятельностью частных военных компаний и реализацией экономических проектов.

Заключение

Участие Китая в миротворческих операциях в Африке, особенно в Судане, демонстрирует сложный симбиоз гуманитарных целей и экономико-политических интересов. С одной стороны, Пекин вносит значительный вклад в стабилизацию региона, предоставляя ресурсы, инфраструктурные проекты и дипломатическую поддержку. С другой стороны, его действия часто интерпретируются как часть стратегии «мягкой силы», направленной на расширение влияния и контроль над критически важными ресурсами.

Экономический прагматизм: миротворчество Китая тесно связано с защитой инвестиций (нефть, ресурсы, инфраструктура) и продвижением инициативы «Один пояс, один путь». Суданский кейс подтверждает эту закономерность.

Дипломатический имидж: участие в миссиях ООН помогает КНР позиционировать себя на международной арене в качестве «ответственной державы», однако непрерывная критика из-за нарушений прав человека и экологических стандартов со стороны стран Запада не позволяет Китаю в полной мере убедить африканских партнеров, имеющих небольшой опыт взаимодействия с Китаем, в своей благонадежности.

Конкуренция с Западом: Китай избегает прямого вмешательства во внутренние дела других государств, делая ставку на экономические рычаги влияния. Это формирует более благоприятный дипломатический и инвестиционный климат, а также делает КНР более приоритетным партнером в глазах африканских лидеров по сравнению с США и ЕС.

Таким образом, миротворчество Китая в Африке остается многогранным инструментом, где гуманитарные задачи переплетаются с геоэкономической стратегией. Для объективной оценки необходимо учитывать при анализе как краткосрочные выгоды для региона, так и долгосрочные риски новой зависимости.

Библиография

1. Дейч Т.Л. Китай "завоевывает" Африку. М.: Институт Африки РАН, 2014.
2. Ли З. Китай и Африка: новые возможности для сотрудничества в области торговли и инвестиций // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 6. С. 122-129.
3. Barton B., Hwang J. China's peacekeeping in Africa: a comparative analysis // Journal of Contemporary China. 2019. Vol. 28. No. 117. Pp. 136-153.
4. Лю М. Китайско-африканское сотрудничество в области экологии и охраны окружающей среды: проблемы и возможности // Вестник Московского университета.

- Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 4. С. 132-142.
5. Цзиньпин Си. Китай и Африка: друзья вечные // Международная жизнь. 2019. № 6. С. 94-97.
6. Hodzi O. China's peacekeeping in Africa and the implications for Africa's security governance // Journal of Contemporary African Studies. 2020. Vol. 38. No. 1. Pp. 1-17.
7. Benabdallah L. China and the African Union: from rhetoric to pragmatism in peace and security cooperation // Journal of African Policy Studies. 2021. Vol. 22. No. 2. Pp. 171-188.
8. Weber A. China's peace and security engagement in Africa: the implications of non-interference for conflict prevention // Journal of Peacebuilding & Development. 2019. Vol. 14. No. 1. Pp. 1-14.
9. Гао Л. Китай и Африка: перспективы развития экономического сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11. С. 111-119.
10. Ли З. Китай и Африка: новые возможности для сотрудничества в области торговли и инвестиций // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 6. С. 122-129.
11. Лю Ц. Развитие китайско-африканских отношений в контексте инициативы "Один пояс, один путь" // Проблемы Африки и Ближнего Востока. 2019. № 1. С. 25-33.
12. Zhang Chun. China's participation in UN peacekeeping operations: motives, methods and implications // African Security Review. 2016. Vol. 25. No. 4. Pp. 453-466.
13. Jie Yang. China's peacekeeping in Africa: motivations and implications // Journal of Chinese Political Science. 2016. Vol. 21. No. 3. Pp. 285-303.
14. Yunnan Chen. China's peacekeeping in Africa: a Chinese perspective // Journal of Asian Security and International Affairs. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 55-72.
15. Косухин Н.Д. Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Часть I // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2011. № 1. С. 48-58. EDN: NDLIZT.
16. Вычугжанина А.А. Кризис миротворчества ООН. (Морозов Г.И. "ООН на рубеже XXI века (кризис миротворчества ООН)". Доклады Института Европы № 55. Москва, 1999. 96 с.) // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 369-372. DOI: 10.24833/0869-0049-2000-2-369-372 EDN: SSPCDW.
17. Mehler A., Melber H. China's peacekeeping in Africa: a challenge to traditional conflict management strategies? // Conflict, Security & Development. 2016. Vol. 16. No. 1. Pp. 1-23.
18. Benabdallah L. China's peacekeeping in Africa: towards a new model of peacebuilding and conflict resolution? // Conflict, Security & Development. 2020. Vol. 20. No. 3. Pp. 233-253.
19. Хуан Х. Китайская политика в Африке: история, настоящее и будущее // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 2. С. 103-112.
20. Митько А. В., Сидоров В. К. Китай в современном мире: основные парадигмы внешней политики // Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет - 25 лет развития. М.: Издательский дом "УМЦ", 2024. С. 127-132. EDN: CHTTPC.
21. Wu W. China's Role in the UN Peacekeeping Operations in Africa // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2024. Vol. 28. Pp. 146-153. DOI: 10.54097/yh8ajg15 EDN: NOBHKY.
22. Large D., Gebreselassie T. China and peacekeeping in Africa: an analysis of the PLA's involvement in UNAMID // Journal of Contemporary China. 2013. Vol. 22. No. 83. Pp. 100-119.
23. Дейч Т., Кулькова О. Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 123-147. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-123-147 EDN: WFECVA.
24. Лю Ц. Развитие китайско-африканских отношений в контексте инициативы "Один

- "пояс, один путь" // Проблемы Африки и Ближнего Востока. 2019. № 1. С. 25-33.
25. Alao A. China's peacekeeping in Africa: a case of strategic opportunism? // Journal of Contemporary China. 2017. Vol. 26. No. 105. Pp. 34-49.
26. Rapanyane M.B. Neocolonialism and New imperialism: Unpacking the Real Story of China's Africa Engagement in Angola, Kenya, and Zambia // Journal of African Foreign Affairs. 2021. Vol. 8. No. 3. Pp. 89-112. DOI: 10.31920/2056-5658/2021/v8n3a5 EDN: ENVTEH.
27. Ян Ч. Китай и Африка: сотрудничество в области энергетики // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 7. С. 83-94.
28. Yaqing Qin. China's peacekeeping in Africa: a new strategy for a rising power // Journal of Contemporary China. 2013. Vol. 22. No. 81. Pp. 828-845.
29. Гао Л. Китай и Африка: перспективы развития экономического сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11. С. 111-119.
30. Bo Li. China's peacekeeping in Africa: a case study of the Darfur conflict // Journal of Contemporary China. 2014. Vol. 2. No. 87. Pp. 1015-1030.
31. Мохамед А. А. И. Конфликты в Судане и их последствия // Власть. 2024. Т. 32. № 4. С. 285-290. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-4-285-290 EDN: KEDJMU.
32. Amon R.S. Understanding Sudan Conflict and Its Political Economy Implications in Southern Sudan // International Journal of Scientific Research in Multidisciplinary Studies. 2019. Vol. 5. No. 2. Pp. 9-17.
33. Wilén N. Contagious Coups In Africa? History Of Civil-military imbalance. URL: <https://www.egmontinstitute.be/contagious-coups-in-africa-history-of-civil-military-imbalance>.
34. Джерри Р.Т.Д. Внешние факторы как причины неэффективности урегулирования конфликта в Дарфуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 3. С. 49-57. EDN: ULXYBF.
35. Лю Ц. Китайско-африканское сотрудничество в области инфраструктуры: проблемы и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 9. С. 121-129.
36. Yun Sun. China's peacekeeping in Africa: a perspective from South Sudan // Journal of Contemporary China. 2017. Vol. 26. No. 106. Pp. 594-608.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе выступает миротворчество Китая на Африканском континенте.

Методология исследования базируется на системно-структурном подходе к изучению миротворческой деятельности КНР в Африке, использовании методов анализа конкретных миротворческих операций с участием КНР, а также интерпретационного анализа статистических и политico-правовых документов в сфере политического регулирования миротворческой деятельности.

Актуальность работы авторы связывают с возрастающим интересом многих стран к Африканскому континенту, а также с тем, что стабильное экономическое и политическое сотрудничество стран с Африкой невозможно без полного урегулирования конфликтов в регионе, и миротворческая деятельность Китая в Африке может значительно повлиять на динамику политических и экономических процессов на континенте.

Научная новизна работы, по мнению рецензента, состоит в выводах о том, что участие Китая в миротворческих операциях в Африке, особенно в Судане, выражает сложный

симбиоз гуманитарных целей и экономико-политических интересов.

Структурно в статье выделены следующие разделы: Введение, Миротворчество в Африке, Конфликт в Судане, Заключение, Неразрешенные проблемы и перспективы, Библиография.

В публикации отмечено, что Африка является одним из самых нестабильных регионов мира, рассмотрены особенности социального строя отдельных стран континента и другие важные факторы нестабильности в Африке. К особенностям миротворчества в Африке отнесены: широкий спектр задач; наличие непрекращающихся конфликтов; большие территории и удаленность; низкий уровень развития государств; культурные различия и ксенофобия; риск эпидемиологических заболеваний; ограниченная доступность техники и средств организации миссий. В публикации освещены основные цели Китая в миротворчестве в Африке; сказано, что участие Китая в миротворческих операциях в Африке является частью его широкой стратегии в регионе и направлено на защиту экономических интересов КНР. Соответственно участие Китая в миротворческой миссии в Судане привело к усилению влияния КНР в регионе, в преференциях для китайских компаний в развитии и интеграции в экономику Судана.

Библиографический список включает 37 источников – публикации по рассматриваемой теме на русском и иностранном языках в российских и зарубежных научных журналах. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить, что некоторые фразы, использованные авторами при описании методологического аппарата исследования, нуждаются в редактировании. Например, сказано: «Методологической основой исследования является системно-структурный подход, в основе которого лежит изучение миротворческой деятельности КНР» – в действительности же в основе этого подхода лежат понятия «система» (совокупность элементов, действующих как единое целое) и «структура» (способ взаимодействия элементов, определяемый картиной их взаимосвязей), а не изучение миротворческой деятельности Китая. Также не понятна фраза: «Для достижения задач были использованы методы...» – задача представляет собой нерешенную проблему, и слово «достижение» здесь неуместно. Кроме этого, из списка литературы в соответствии с принятыми редакцией правилами надо исключить источник под номером 35, представляющий собой выпускную бакалаврскую работу, ее библиографическое описание следует привести в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов.

Тема статьи актуальна, представленный на рецензирование материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Мировая политика», может вызвать интерес у читателей, но нуждается в некоторой доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает миротворческая деятельность Китая в Африке как способ повышения авторитета и укрепления влияния КНР в данном регионе. В качестве кейса для исследования выбран конфликт в Судане. Учитывая известную нестабильность правительств многих государств Африки, демографическую, этническую, языковую и т.д. сложность её населения, что имеет высокий

конфликтогенный потенциал, с одной стороны, а также заинтересованность Китая в ресурсах Африки, с другой стороны, научную актуальность и практическую значимость выбранной авторами темы для исследования можно признать весьма высокими. Методология исследования, согласно декларациям самих авторов, базируется на системно-структурном подходе. На этой основе применялись методы «анализа операций» (иivent-анализ? – рец.) и «интерпретационный анализ» (то есть, анализ вторичных статистических данных, а также контент-анализ официальных документов). По непонятным причинам не упомянут (хотя явно использовался в процессе исследования) институциональный метод. Несмотря на ошибки в описании методов, применяли их авторы вполне корректно. Рецензент за многие месяцы впервые встретил реальное применение системного подхода, а не только его декларирование во введении. Применение других из перечисленных методов также не вызывают особых нареканий. Это позволило авторам получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленных и проанализированных причинах и факторах вовлечённости Китая в процессы урегулирования конфликтов в Африке: экономическом прагматизме правительства КНР, его заботе о дипломатическом имидже страны, конкуренции Китая с западными странами и т. д. Определённый научный интерес также представляют выводы авторов о существующих проблемах, с которыми сталкиваются миротворческие миссии КНР в Африке, а также о перспективах этой стороны внешней политики Китая. В структурном плане рецензируемая работа производит нейтральное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема, обосновывается её актуальность, формулируются цель и задачи исследования, его объект и предмет, а также проводится теоретико-методологическая рефлексия; - «Миротворчество в Африке», где исследуется конфликтогенный потенциал социальных, экономических, политических и др. проблем Африки, специфики миротворческих миссий в данном регионе вообще, и Китая, в частности; - «Конфликт в Судане», где анализируется конкретный кейс миротворчества Китая в одной из африканских стран, а также положительные последствия этого миротворчества; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования и делаются выводы; - зачем-то выделен ещё один раздел, который можно было объединить с «Заключением» – «Неразрешённые проблемы и перспективы», где, как следует из названия, отдельно анализируются проблемы и перспективы миротворческой деятельности Китая в Африке. Стиль рецензируемой статьи, в целом, научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, стилистически некорректно уже название статьи, в котором «нанизаны» друг на друга предлоги «на»: «Миротворчество КНР в Африке как фундамент укрепления влияния Пекина НА континенте НА примере конфликта Судане»; проблематично с точки зрения стиля также выражение «на взгляд авторов исследования»; или повторы слов вроде «...вмешательства во внутренние дела..., делая ставку на..., что делает его»; стилистически неудачным является также выражение «а также в регионах центрального экономического интереса для Пекина» и некоторые др.; стилистически некорректно также не указывать названия рисунков) и грамматических (например, пропущенная запятая перед союзом «как» в предложении «...Является приоритетом для таких стран и групп стран как Россия...»; ещё пример пропущенной запятой: «...Когда люди... представителей других групп воспринимают враждебно что приводит к этническим столкновениям...»; ещё пример отсутствия запятой (после деепричастного оборота): «Действуя под эгидой ООН Китай...»; или неверное (слитное) написание фразеологизма «в то же время»; или очень грубая ошибка в слове «приведение» в предложении «...Привидение сторон к переговорам...»; и др.) ошибок, но в целом он написан более или

менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 36 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части статьи при проведении теоретико-методологической рефлексии исследования. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести весьма актуальную тему, выбранную авторами для исследования, а также значительный объём эмпирического материала, привлечённый для анализа. Отдельно следует отметить использование иллюстративного материала (двух рисунков), существенно упрощающих восприятие авторской аргументации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны для политологов, политических социологов, конфликтологов, синологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации ПОСЛЕ устранения высказанных замечаний (особенно, стилистической погрешности в заголовке статьи!).

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья представляет собой глубокое и всестороннее исследование миротворческой деятельности Китая в Африке с фокусом на конфликт в Судане — одном из наиболее сложных и многогранных региональных кризисов современности. Автор демонстрирует высокий уровень владения темой, умело сочетая теоретический анализ и эмпирические данные, что позволяет всесторонне раскрыть мотивы, методы и последствия участия КНР в миротворческих операциях под эгидой ООН.

В методологическом отношении особенно стоит отметить системно-структурный подход, который применяется для анализа миротворческих миссий Китая как сложной социально-политической системы. Такой методологический инструментарий позволяет не только выделить ключевые элементы и взаимосвязи в деятельности КНР, но и оценить их влияние на региональную безопасность и международные отношения.

Автор удачно интегрирует широкий спектр источников, включая российские и зарубежные исследования, что повышает научную достоверность и объективность работы. Внимание к конкретному кейсу Судана обогащает исследование практическими примерами, демонстрирующими, как миротворческая активность Китая сочетается с экономическими интересами, дипломатическими инициативами и военным сотрудничеством.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что рассмотрение влияния деятельности других международных игроков на ситуацию в регионе позволило бы привнести более комплексный взгляд на изучаемую проблему. Несколько странным выглядит анализ миротворческой деятельности Китая в отрыве от глобального контексте - сравнительное исследование позволило бы описать наиболее удачные международные практики в данном направлении.

Тем не менее, статья также заслуживает высокую оценку за сбалансированность и последовательную и логичную структуру — автор не ограничивается односторонней

критикой или восхвалением, а рассматривает как позитивные аспекты участия КНР в миротворчестве (поддержка стабильности, гуманитарная помощь, укрепление международного имиджа), так и существующие вызовы и ограничения (вопросы суверенитета, критика со стороны международного сообщества, риски долговой зависимости).

Имеются тематические подзаголовки, которые позволяют легко ориентироваться в материале, а также визуализация данных. Отдельно отмечается качественный анализ динамики конфликта в Судане, что позволяет читателю понять сложность регионального контекста и роль Китая как важного внешнего актора. Приведение статистических данных, графиков и конкретных примеров инвестиционной и военной активности делает работу информативной и убедительной.

В целом, статья вносит значительный вклад в изучение современной миротворческой политики Китая и ее влияния на Африканский континент. Она будет полезна как специалистам в области международных отношений, политологии и безопасности, так и широкому кругу читателей, интересующихся geopolитикой и международным сотрудничеством.

Исходя из вышеизложенного, статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Мировая политика», поскольку она соответствует высоким стандартам научного исследования и выполнена на актуальную тематику.